

Юридический бизнес

Самые крупные судебные споры 2017 года

— тенденции —

«Аэрофлот» против «Сухого»

К числу крупнейших дел можно отнести и спор ПАО «Аэрофлот» с АО «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) о взыскании 2 млрд руб. убытков, связанных с неполучением государственных субсидий. В конце мая «Аэрофлот» подал иск к ГСС почти на 2,1 млрд руб. по контрактам поставки самолетов SSJ-100, указав в качестве основания ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по договорам. Согласно их условиям, авиакомпания за счет субсидий осуществляет лизинговые платежи, но в случае, если она их не получит, производитель самолетов должен эти субсидии компании возместить. Поскольку «Аэрофлот» субсидии так и не получил, он обратился в Арбитражный суд Москвы. В ГСС на это заявили, что действие договора прекращено по соглашению сторон, а потому требования компании необоснованны. Более того, со слов ответчика, «Аэрофлот» не предпринимал никаких действий, чтобы получить субсидию. В итоге 19 июля компании было полностью отказано в иске, а суд счел, что требования авиакомпании направлены на уменьшение стоимости самолетов, являющихся предметом лизинга. Суд указал, что авиакомпания не представила доказательств того, что она осуществляла лизинговые платежи в 2002—2010 годах, а на момент заключения договора в 2005 году ГСС были лишены возможности действовать в интересах истца, поскольку «Аэрофлот» не мог быть отнесен к получателям бюджетных средств, так как не исполнил предъявляемые к нему требования. А именно не вносил лизинговые платежи согласно договору, пишет суд, а поставка 30 самолетов должна была осуществляться в период с ноября 2008 года по апрель 2011 года, но авиакомпания требовала выплат за более ранние периоды. Апелляционная жалоба по делу подана не была.

Партнер компании «Хренов и партнер» Александр Хренов указывает, что это решение интересно тем, что суд применил все возможные правовые инструменты для обоснования отказа в иске: и процессуальный довод о недоказанности обстоятельств, и положения Бюджетного кодекса РФ, и принцип добросовестного поведения (хоть суд явно и не указал на него), и нормы о недействительности притворной сделки, и положения закона о лизинге, отметив, что требования «Аэрофлота» нарушают баланс интересов сторон договоров лизинга. Такое ощущение, говорит юрист, что суд не был уверен в убедительности каждого отдельного довода и поэтому решил «выстрелить из всех пушек сразу». Александра Хренова удивили «довольно слабая правовая позиция и безудное представление интересов авиакомпании в данном деле», насколько можно судить из решения суда. По его мнению, основной посыл суда, скрытый в решении по данному делу, состоит в том, что свобода договора не абсолютна: она имеет пределы, и пользоваться ею надо правильно. «На фоне последней реформы гражданского законодательства, радикально изменившей подход к свободе сторон при формулировании условий договора, это представляется важным. Суд не указывает, в чем состоят эти пределы, но свой урок бизнес все равно может извлечь: в договоре лучше прописывать именно то, о чем стороны хотят договориться, и именно эти реальные договоренности оценивать на предмет отсутствия запретов в законе. Иначе можно обмануть самого себя», — приходит к выводу господин Хренов.

Игорь Грицай, старший юрист антимонопольной и судебной практик юридической фирмы «Клифф», обращает внимание на то, что для спора с такими фигурантами и таким размером требований рассмотрение спора в одно судебное заседание в суде первой инстанции — большая редкость. «Суд пришел к закономерному выводу: при заключении спорного договора в 2005 году сторонам должно было быть известно о том, что на момент заключения договора право на получение субсидии из федерального бюджета у истца фактически отсутствовало. Соответственно, не было правовых оснований требовать от ответчика компенсации в максимально допустимом размере не полученных „Аэрофлотом“ субсидий», — соглашается с позицией суда господин Грицай.

«Транснефть» против Сбербанка

Не меньше споров в юридической среде вызвал иск «Транснефти» к Сбербанку о признании недействительными сделок с производными финансовыми инструментами, заключенных в конце 2013 года. Речь идет о валютных опционах, которые должны были исполняться «Транснефтью» при достижении долларом 50,35 руб. за штуку. Тогда этот сценарий рассматривался как маловероятный, но в декабре 2014 года из-за изменения денежно-кредитной политики ЦБ РФ произошла резкая девальвация рубля, в результате чего «Транснефть» пришлось выплатить банку почти 67 млрд руб. В иске компания настаивала на том, что Сбербанк навязал ей опционы, введя в заблуждение и не объяснив всех рисков сделки, а сама она не обладала достаточной квалификацией для того, чтобы их предвидеть. Банк отметил, что «Транснефть» до этого было заключено больше 60 подобных сделок, по этому компания не могла не понимать их смысла. Арбитражный суд Москвы 21 июня признал опционы ничтожными, компанию — слабой стороной, банк — недобросовестной и обязал стороны вернуть все полученное по сделке. В результате взаимозачета получилось, что Сбербанк должен вернуть «Транснефти» 66,5 млрд руб.

Решение суда беспокоило финансистов. АРБ, НАУФОР и НФА распространили заявление, в котором говорилось, что «Транснефть» не может считаться слабой стороной договора, отвечает всем критериям квалифицированного инвестора, а такой подход суда ставит под вопрос существование российского рынка внебиржевых производных финансовых инструментов. Но 30 августа по жалобе Сбербанка апелляционный суд отменил это решение и отклонил иск «Транснефти». Апелляция сочла, что банк действовал добросовестно, раскрыв всю необходимую информацию. В отношении же истца суд применил эстоппель, расценив заявление «Транснефти» о недействительности договоров спустя три года после их заключения как недобросовестное поведение. Действия компании, в том числе повышение барьерного курса в сентябре 2014 года с 45 до 50 руб. за доллар, по мнению суда, свидетельствуют о том, что она «понимала экономическую и юридическую суть сделки» и в полной мере осознавала свои риски. Апелляция также указала на то, что данная сделка является оспоримой как совершенная под влиянием заблуждения или обмана, поэтому срок исковой давности составляет всего год, который «Транснефть» пропустила.

Юристы считают это дело практикообразующим по вопросу о стандартах поведения банка и клиента на рынке производных финансовых инструментов, но их мне-

ния относительно позиции судов разделились. «Удивительно, что апелляция признала Сбербанк добросовестным, когда в течение года банк отрицал наличие рисков в предлагаемой сделке и лишь накануне ее заключения предоставил декларацию о рисках. Кроме того, Сбербанк предлагал валютные опционы для снижения расходов по рублевым облигациям «Транснефти», что может говорить о том, что предложенный продукт являлся неподходящим для компании», — указывает Максим Степанчук. Со председатель коллегии адвокатов «Регионсервис» Сергей Учитель и Дмитрий Воднич, напротив, разделяют позицию апелляции. «Довольно странно выглядят доводы об отсутствии специализированных знаний, выдвигаемые компанией с годовым оборотом более 800 млрд руб. Сбербанк не скрывал того, что у истца возможны убытки, степень же возможных убытков предприниматели должны оценивать по своему усмотрению, при необходимости обращаясь к консультантам». Сергей Учитель напоминает, что в похожем споре «Платинум Недвижимости» против банка Москвы суд занял сторону клиента, «но в том деле сделки валютного опциона были заключены с небольшой девелоперской компанией, не имевшей опыта в заключении подобных сделок и возможности выявить их юридические риски».

Максим Степанчук отмечает, что споры о недобросовестности банков при продаже производных финансовых инструментов не являются редкостью. По его мнению, из общего правила «заботы о клиенте» вытекает повышенная ответственность банка, оказывающего своему клиенту еще и консультационные услуги, в этом случае он должен нести ответственность за ненадлежащий совет. Дмитрий Воднич, впрочем, уверен в правильности решения апелляции: «Обратные выводы повлекли бы нестабильность оборота, потому что контрагент почти любого коммерсанта хуже последнего знаком со спецификой и рисками, соответственно, не ясно, до какой степени банк должен был погрузить контрагента в тонкости своего бизнеса, чтобы не быть обвиненным в недобросовестности».

Россия против Украины

В Лондоне продолжается спор между Россией и Украиной. 29 марта Высокий суд Лондона вынес промежуточное решение по иску Минфина РФ (формально истцом в суде выступает доверитель российской стороны The Law Debenture Trust Corporation) к Украине о взыскании \$3 млрд долга по еврообондам, выпущенным Украиной в декабре 2013-го года и выкупленным Россией. Тогда английский суд удовлетворил ходатайство РФ об ускоренном рассмотрении дела, признав, что в проведенном полномасштабном судебном разбирательстве нет нужды. Российский Минфин расценил это как победу в споре. В мае лондонский суд провел дополнительные слушания, указав суммы, которые должен выплатить ответчик: номинальную стоимость облигаций в размере \$3 млрд, невыплаченный купон на \$75 млн и штрафные проценты на эти суммы с 21 декабря 2015 года и по дату полного исполнения обязательств. По подсчетам Минфина РФ, сумма штрафных процентов за каждый день просрочки обойдется украинскому бюджету в \$673 тыс. Но дальнейшее рассмотрение дела и исполнение решения суда пока приостановлены до вынесения решения апелляционной инстанцией, куда в июне обратилась Украина. Слушания в апелляции ожидаются в январе 2018 года. Осенью запланирован визит главы МВФ Кристины Лагард в Москву для участия в Московском финансовом форуме, в ходе которого могут быть обсуждены условия выплаты Украиной долга, поскольку большая часть этих денег представляет собой кредиты МВФ.

Партнер коллегии адвокатов «Мельницкий и Захаров» Григорий Захаров считает решение Высокого суда Лондона «предсказуемым»: «С учетом простоты фактов — деньги были получены от России за размещенные еврообонды, и их нужно вернуть, — странным был бы обратный результат». По его словам, говорить о важности этого решения нужно лишь в контексте разграничения вопросов права и политики. «ЕС может поддерживать Украину как государство в политических вопросах как внутри самой Украины, так и в отношениях с другими странами (включая Россию). Но для стабильности экономических процессов отказ в иске России привел бы к негативному результату, когда правила игры перепишутся в одностороннем порядке постфактум в ущерб кредиторам. А ведь в таком случае завтра на месте России может быть любое государство», — обращает внимание господин Захаров.

В случае отклонения иска российской стороны это означало бы введение в международное право принципа «кому я должен — всем прощаю», ведь обосновать, почему должник более не обязан возвращать долг, при желании можно «любыми политическими мотивами», указывает Григорий Захаров: «Например, решение о получении денег принималось предыдущим президентом, деньги были направлены не на те социально значимые цели, израсходованы не по назначению и прочее». На его взгляд, очень разумно, что английский суд не стал вдаваться в опровержение политического обоснования украинской позиции «о навязывании и принуждении Украины взять деньги за размещенные еврообонды с целью последующего давления со стороны России». «Политические отношения являются конъюнктурными и изменчивыми, а потому было бы ошибкой заменять право политикой», — подытоживает господин Захаров.

Банк «Югра» против ЦБ РФ

Среди наиболее громких событий 2017 года — события в банке «Югра». В июле ЦБ ввел в банк временную администрацию. Неожиданным стал протест со стороны Генпрокуратуры против этих действий ЦБ. По мнению ведомства, Центробанк действовал незаконно и не имел оснований для принятия таких мер, так как банк соблюдал все нормативы. Генпрокуратура потребовала оперативно отреагировать на ее запрос, а до тех пор — отменить приказ о введении временной администрации и приостановить выплаты по вкладам. Прокуроры также направили в АСВ предостережение «о недопустимости осуществления страховых выплат вкладчикам банка „Югра“» и вызвали представителей агентства и временной администрации для дачи объяснений. Но ЦБ и АСВ, поколебавшись, решили все-таки рассчитаться с гражданами, и вкладчики начали получать деньги. После этого теперь уже бывший председатель правления «Югры» Дмитрий Шильев от имени банка обжаловал в суде решение ЦБ о введении временной администрации и моратории на выплаты кредиторам.

В случае с российскими банками такое случается довольно редко, чаще собственники сбегают за границу, бросая свой актив на растерзание регулятору и кредиторам. Позиция истца схожа с доводами Генпрокуратуры: на момент введения временной администрации банк не нарушал нормативов, проводил клиентские платежи и имел достаточно денежных средств на счетах и в кассах. 28 июля лицензия у «Югры» была отозвана. При-

чиной отзыва ЦБ назвал неисполнение федеральных законов и нормативных актов Банка России, падение нормативов достаточности капитала ниже 2% и снижение размера собственных средств ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации банка. Этот приказ сейчас тоже оспаривается владельцами банка в суде. 7 августа ЦБ обратился в суд с заявлением о банкротстве банка, заседание по проверке обоснованности этого заявления состоится 27 октября.

По состоянию на 14 августа АСВ уже выплатило вкладчикам банка «Югра» 156,1 млрд руб. По информации ЦБ, дыра в балансе «Югры» значительно выросла: на момент отзыва лицензии объем отрицательного капитала оценивался в 2 млрд руб., а по состоянию на 14 сентября он составил уже 86 млрд руб.

Сергей Учитель напоминает, что в судебной практике уже известны случаи признания недействительными приказов ЦБ об отзыве банковских лицензий: это удавалось Атлас-банку, РБДС, «Весту», ОПБ, РБТ-банку. В то же время ключевое значение имеют причины отзыва лицензии. «Исходя из распространенного ЦБ РФ пресс-релиза, банк «Югра» участвовал в сомнительных операциях, достаточные резервы под возможные потери не создавались. А кредитовались в банке за счет средств населения в основном лица, взаимосвязанные с собственниками банка. Если данные факты найдут подтверждение в суде, то шансов выиграть спор с ЦБ РФ по отзыву лицензии нет», — полагает Сергей Учитель.

Партнер адвокатского бюро «Коблев и партнеры» Сергей Гришанов обращает внимание на то, что при анализе ситуации с банком в первую очередь бросается в глаза именно активность Генпрокуратуры РФ в защите интересов «Югры». По его мнению, «этот фактор заставляет с большим доверием относиться к доводам собственника банка и его бывшего менеджмента об отсутствии фундаментальных предпосылок для введения временной администрации и последующего отзыва лицензии». Впрочем, Сергей Учитель считает, что «протест Генпрокуратуры может свидетельствовать о сильном лобби собственников банка и наличии в споре не только правовых, но и политических моментов».

«К слову, новейшая судебная практика разрешения резонансных споров свидетельствует о потребительском, если не сказать конъюнктурном обращении судов с законом в пользу некоторых „прогосударственных“ участников таких споров», — отмечает господин Гришанов. — Поэтому опасения Генпрокуратуры насчет ухудшения инвестиционного климата страны в результате банкротства «Югры» вовсе не напрасны». Здесь, по его словам, показательно «монологично негативное отношение» юридической сообщество к юридическому качеству решений ЦБ в отношении «Югры», характеризуемых как «отъем бизнеса». С учетом той роли, которую играет Центробанк в регулировании банковского сектора, и его объективного доминирующего влияния на отрасль господин Гришанов «не ждет сюрпризов» от разрешения спора с «Югрой», но надеется, что «синдром „Югры“» не повторится в будущем, а «прозрачность решений ЦБ повысится».

«Газпром» против «Нафтогаза»

В нынешнем году ожидается завершение процесса по искам «Нафтогаза Украины» и «Газпрома» друг к другу, связанным с транзитом газа. Компании судятся в Стокгольмском арбитраже с 2014 года. Предметом исков являются контракты на поставку газа из России на Украину и на транзит газа через Украину от 2009 года. «Газпром» требует оплаты невыбранного газа по условию take-or-pay, полной оплаты за поставки в конце 2013 года и весной 2014 года, а также уплаты штрафов и пеней на общую сумму \$47 млрд. «Нафтогаз», в свою очередь, просит пересмотреть цены на газ с мая 2011 года и компенсировать переплату. В августе украинская компания сообщила, что планирует увеличить требования к «Газпрому» до \$18 млрд.

В мае арбитраж вынес промежуточное решение по делу, которое стороны спора истолковали по-разному. В «Нафтогазе» сразу же заявили, что суд удовлетворил основные требования Киева — отменил условие take-or-pay и постановил пересмотреть формулу цены с 2014 года. Однако позднее «Газпром» опроверг отмену арбитражем правила «бери или плати». Дело в том, что в судебном акте изложены лишь общие принципы урегулирования спора — по ним контрактный объем и объем take-or-pay сокращаются задним числом до уровня, при котором «Нафтогаз» не должен платить штрафы за недобор. Цена, решил суд, должна основываться на котировках немецкого газового хаба, но пересчитана она будет только с 2014 года. По сути, это означает, что большая часть требований сторон отклонена, а «Газпром» получит компенсацию лишь за газ, поставленный в конце 2013 года — весной 2014 года. По словам председателя правления газовой монополии Алексея Миллера, эта сумма превышает \$1,7 млрд. Точный размер компенсации зависит от цены, которую должны были согласовать стороны, однако 8 сентября «Нафтогаз» сообщил, что договориться о цене не удалось. Это означает, что цену установит сам арбитраж. Окончательное решение по делу ожидается до 30 ноября.

Юристы замечают, что до завершения спора рано говорить об однозначных выводах по делу. Сергей Учитель отмечает, что данный спор «важен не только с точки зрения взаимных финансовых претензий на многомиллиардные суммы, но и тем, что определил спорные моменты «газовых» взаимоотношений между компаниями как минимум на период до конца 2019 года (окончание срока действия контракта купли-продажи природного газа в 2009—2019 годах между «Газпромом» и «Нафтогазом»). Помимо этого, добавляет Сергей Учитель, «важна не только юридическая суть спора, но и его последствия, в том числе для взаимной политики Украины и России в газовой сфере».

Любые категоричные выводы арбитров о договорной модели take-or-pay могут повлиять на дальнейшее развитие взаимоотношений «Газпрома» с покупателями газа как внутри РФ, так и за ее пределами, что само по себе является серьезным рисковым фактором для газовой монополии, — замечает Сергей Учитель. «Пересмотр договорных отношений в части цены ранее поставленного товара путем изменения условий о цене с необходимостью перерасчета подрывает основополагающий и, пожалуй, главенствующий принцип частного права — свободы договора, когда договоренности здесь и сейчас теряют всякий смысл, поскольку завтра соответствующие условия могут быть ретроактивно пересмотрены третьим лицом по заявлению одной из сторон, как в данном случае — Стокгольмским арбитражем по заявлению „Нафтогаза“», — указывает Григорий Захаров. Он считает, что подобный рода решения являются дестабилизирующими, поскольку арбитражем не учитывается, что на таких измененных «здесь и сейчас» условиях договор «вчера» мог быть вообще не заключен.

Анна Занина, Андрей Райский

Linklaters

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Владимир Мельников возглавит Практику разрешения споров Московского офиса Линклейтерз

Владимир Мельников избран партнером и назначен главой Практики разрешения споров Московского офиса международной юридической фирмы Линклейтерз с 25 сентября.

Владимир обладает обширным опытом в области разрешения споров и консультирует российские и международные частные и государственные банки и компании по вопросам, связанным с трансграничными судебными и арбитражными разбирательствами, банкротством и работой с проблемными активами, а также расследованиями регуляторов.

Дмитрий Добаткин, Управляющий партнер Линклейтерз по России, комментирует: «Усиление практики разрешения споров — один из стратегических приоритетов нашего развития в России и странах СНГ. Мы рассчитываем, что под руководством Владимира Мельникова эта практика выйдет на новый уровень, что позволит нам еще более эффективно защищать интересы наших клиентов».

О Линклейтерз

Линклейтерз — одна из ведущих международных юридических фирм. Московский офис Линклейтерз был основан в 1992 году и на протяжении 25 лет занимает лидирующие позиции на российском рынке. Линклейтерз — единственная юридическая фирма, ежегодно получающая высшие рейтинги (Tier 1) во всех основных сегментах (корпоративная практика/слияния и поглощения, энергетика и природные ресурсы, банковская и финансовая практика, рынки капитала, реструктуризация и банкротство) в рейтингах международного издания Chambers Global по России на протяжении последних десяти лет.

Линклейтерз СНГ | Москва, 115054 | Павелецкая пл., д. 2, стр. 2 | Т +7 495 797 9797

www.linklaters.com